

Ф. А. АБДУЛЛОЕВ. ПРАВОСУДИЕ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫМ

Приведенная автором правовая позиция о юридической силе решений Экономического Суда СНГ по делам о межгосударственных экономических спорах в рамках двух международных организаций – СНГ и ЕврАзЭС основывается на системном и сравнительном анализе положений статутных документов Экономического Суда СНГ и норм международного права. Актуальность исследования обусловлена неоднозначным пониманием данного вопроса, имеющего принципиальное значение для обеспечения единообразного применения соглашений государств Содружества и Евразийского экономического сообщества и основанных на них экономических обязательств.

Legal position highlighted in this article concerning judicial force of Economic Court decisions on interstate economic disputes in the framework of two international organizations – CIS and EurAsEC – is based on systems and comparative analysis of the provisions of statute documents of CIS Economic Court and international law regulations. Value of this research is due to the difference of points of view on this issue, that have fundamental importance for ensuring the unified approach to the application of agreements adopted within the Commonwealth of Independent States and Eurasian Economic Community and execution of the economic obligations provided by these agreements.

Вопрос о юридической силе решений Экономического Суда СНГ по делам о межгосударственных экономических спорах в рамках Содружества Независимых Государств и Евразийского экономического сообщества вызывает интерес не только в научных кругах, но и в обществе. Актуализация данной темы обостряется в периоды разрешения Судом межгосударственных споров, всегда имеющих широкий общественный резонанс. Однако в большинстве случаев выводы о рекомендательном характере судебных решений по спорам основываются не на юридических нормах статутных документов Суда и международного права, а на предположениях и статистических показателях, замаскированных внешней, формальной правильностью. При этом зачастую оценки решений Суда по спорам смешиваются с решениями по толкованию и вопросами исполнения судебных решений на внутригосударственном уровне, материализуясь в ошибочные суждения.

Исследование темы о юридической силе решений Экономического Суда СНГ по делам о межгосударственных экономических спорах в рамках СНГ и ЕврАзЭС имеет целью не только сохранение status quo единственного в Содружестве международного суда, но и развернутый системный анализ правовой основы организации деятельности Экономического Суда СНГ в совокупности с нормами международного публичного права.

Точная правовая квалификация данного вопроса является важной как в научном плане, так и для практического применения, поскольку неправильное его толкование оказывает крайне негативное влияние не только на смысл международной судебной процедуры по разрешению межгосударственных споров, но и на экономическое сотрудничество государств-участников СНГ и государств-членов Евразийского экономического сообщества в целом.

© АБДУЛЛОЕВ Файзулло Абдуллоевич – Председатель Экономического Суда Содружества Независимых Государств, Председатель Пленума Экономического Суда СНГ, заслуженный юрист Республики Таджикистан, Государственный советник юстиции первого класса, судья высшей квалификации

Анализ данной тематики одновременно имеет принципиальное значение в контексте реформирования Содружества, цель которого состоит в создании системы, обеспечивающей эффективное интеграционное взаимодействие всех государств-участников СНГ и способствование максимальной реализации их национальных интересов.

Учитывая, что в соответствии с Концепцией дальнейшего развития СНГ «обязательным элементом современной инфраструктуры международных экономических отношений является судебный механизм разрешения споров», актуальность вопроса об обязательности для исполнения решений Экономического Суда СНГ по спорам существенно возрастает.

Взаимосвязь компетенции Экономического Суда СНГ по спорам с нормами права международных договоров и правовой природой международных экономических обязательств государств. Международные экономические отношения государств-участников СНГ являются не только средством транснационального обмена материальными благами, но и мощным фактором интеграции в различных регионах Содружества. Вытекающие из данных отношений экономические обязательства государств многогранны и представляют собой добровольно принятые на себя функции взаимной финансовой помощи, нормативного обеспечения согласованных мер по поддержанию ликвидности финансовых и денежных рынков, перемещения товаров, работ, услуг и т. д.

Неукоснительное выполнение государствами-участниками СНГ своих экономических обязательств является важной предпосылкой поддержания и обеспечения верховенства права в межгосударственных отношениях. Однако в силу разных причин исполнение международных экономических обязательств нередко становится проблемой для тех стран, в отношении которых другие субъекты международного публичного права такие обязательства должны исполнить. В условиях экономического кризиса это более чем актуально. Отказ или невозможность реализации обязательств порождает необходимость применения мер по урегулированию межгосударственных экономических споров, в числе которых важное место занимают судебные процедуры.

Содружество Независимых Государств пошло по пути таких авторитетных международных организаций, как ООН, Европейский Союз, Европейская ассоциация свободной торговли, которые для разрешения споров в сфере экономического сотрудничества своих государств-участников создали межгосударственные судебные органы.

Первым этапом на пути к созданию судебного органа Содружества, аналогичного по компетенции и организации деятельности судам ООН, ЕС, ЕАСТ, явилось подписание 15 мая 1992 г. в г. Ташкенте Соглашения о мерах по обеспечению улучшения расчетов между хозяйственными организациями стран-участниц СНГ. Статьей 5 Соглашения предусмотрено создание судебного органа для разрешения межгосударственных экономических споров, которые не могут быть отнесены к компетенции высших хозяйственных (арбитражных) судов государств Содружества, – Хозяйственного Суда Содружества.

Последующий международный договор – Соглашение о статусе Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 6 июля 1992 г. и утвержденное им Положение об Экономическом Суде СНГ определили его организацию, цели деятельности и компетенцию¹. Целью Суда обозначено обеспечение единообразного применения соглашений государств-участников СНГ и основанных на

них экономических обязательств и договоров путем разрешения споров, вытекающих из экономических отношений².

Устав СНГ от 22 января 1993 г. определил место Экономического Суда СНГ в числе уставных органов Содружества³. Нормативное закрепление в учредительном документе международной организации положения о судебном органе с формулированием его конкретных целей свидетельствует о стремлении государств-участников Содружества строго следовать принципам мирного разрешения и урегулирования споров, закрепленных как в самом Уставе СНГ, так и в основополагающих документах ООН⁴.

Компетенция Экономического Суда СНГ по рассмотрению споров определена в Положении: путем точного указания перечня подведомственных Суду экономических споров; отсылочной нормой к соглашениям, содержащим юрисдикционную оговорку о передаче возможных споров на рассмотрение Экономического Суда СНГ (в СНГ действует более 40 таких соглашений).

Вопрос о квалификации юридической силы решений Экономического Суда СНГ по делам о разрешении межгосударственных экономических споров необходимо рассматривать в тесной связи с системным анализом соответствующих норм Положения об Экономическом Суде СНГ, норм права международных договоров⁵ и правовой природой международных экономических обязательств государств.

В соответствии с пунктом 3 Положения к ведению Экономического Суда, прежде всего, относится разрешение межгосударственных экономических споров, возникающих при исполнении экономических обязательств, предусмотренных соглашениями, решениями Совета глав государств, правительств Содружества и других его институтов.

Данная норма определяет субъектный состав экономических обязательств государства. Для рассмотрения заявлений в отношении какого-либо государства Экономический Суд СНГ обладает необходимыми полномочиями, которые предоставлены Суду самим государством в соответствии с: Соглашением о статусе Экономического Суда СНГ от 6 июля 1992 года; нормами международного права, закрепленными в Уставе СНГ – принципами начала суверенного равенства государств, входящих в СНГ, мирного разрешения споров, а также связанными с ними принципом добровольной юрисдикции международно-судебных органов, согласно которому ни одно государство не может обязать другое государство передать спор в международный судебный орган без его согласия.

Признание юрисдикции Экономического Суда СНГ связано с фактом подписания рядом государств вышеназванного Соглашения от 6 июля 1992 г. Государства, подписавшие и ратифицировавшие данное Соглашение, тем самым признали в соответствии со статьями 11 и 12 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. не только обязательную юрисдикцию Суда по спорам, указанным в Положении, но и обязательность для себя Положения в целом и всех тех правоотношений, которые (включая исполнение судебных решений) будут возникать при его практическом применении с участием конкретных государств.

Правовой статус решений Экономического Суда СНГ по делам о межгосударственных экономических спорах установлен пунктом 4 Положения:

«По результатам рассмотрения спора Экономический Суд принимает решение, в котором устанавливается факт нарушения государством-участником соглашений, других актов Содружества и его институтов (либо отсутствие нарушения)

и определяются меры, которые рекомендуется принять соответствующему государству в целях устранения нарушения и его последствий. Государство, в отношении которого принято решение Суда обеспечивает его исполнение». С данным положением корреспондируют нормы п. 105–106 Регламента Экономического Суда СНГ. П. 106 Регламента устанавливает, что «в случае неисполнения государством-участником СНГ либо органом или институтом Содружества решения коллегии Экономического Суда заинтересованная сторона вправе обратиться в Совет глав государств СНГ в соответствии со статьями 10 и 17 Устава СНГ с целью принятия мер, способствующих исполнению решений коллегии Экономического Суда».

Сравнительный анализ соответствующих положений статутных документов Экономического Суда СНГ с нормами международных договоров, определяющих правовой статус решений Суда ООН и Суда ЕАСТ (Европейской Ассоциации свободной торговли)⁶. В соответствии со статьей 94 Устава ООН: «1. Каждый Член Организации обязуется выполнить решение Международного Суда по тому делу, в котором он является стороной. 2. В случае, если какая-либо сторона в деле не выполнит обязательства, возложенного на нее решением Суда, другая сторона может обратиться в Совет Безопасности, который может, если признает это необходимым, сделать рекомендации или решить вопрос о принятии мер для приведения решения в исполнение».

Согласно ст. 110 Соглашения о Европейском экономическом пространстве от 2 мая 1992 г. решения, принятые на его основе Судом ЕАСТ, обеспечиваются принудительной силой. Принуждение проводится в рамках гражданских процедурных правил, действующих в том государстве, где оно осуществляется. Порядок обеспечения его принудительной силой прилагается к решению, без каких-либо формальностей, кроме верификации аутентичности решения органом, который назначается каждой из договаривающихся сторон для этих целей, при уведомлении об этом других договаривающихся сторон и Суда ЕАСТ.

Данное сравнение позволяет сделать вывод о фактической идентичности по предмету правового регулирования положений международных договоров всех трех организаций в части статуса судебных решений и обязательств конкретных государств по их исполнению. В части, касающейся процессуальных особенностей исполнения решения по спорам во всех трех организациях – ООН, СНГ, ЕАСТ, договоры делегируют совершение необходимых юридически значимых действий государству, признанному Судом нарушителем обязательства.

Специфика разрешения международных экономических споров связана с неоднородностью международных экономических отношений. Особенностью международного экономического права является наличие так называемого «мягкого» права – правовых норм, использующих такие выражения, как «принимать меры», «содействовать осуществлению или развитию», «стремиться к осуществлению» и т. д. Они не содержат конкретных прав и обязанностей, но рассматриваются, тем не менее, как юридически обязательные. При этом состав обязательства мирного урегулирования международных споров довольно сложен. Это обязательство включает в себя обязанность разрешать все возникающие разногласия без применения силы. Его составными частями являются обязанность действовать добросовестно и обязанность осуществлять сотрудничество. Два эти элемента взаимосвязаны и дополняют друг друга. Добросовестность лежит в основе всех общепризнанных принципов международного права.

Сотрудничество в ходе судебного рассмотрения международного спора озна-

чает, что судебная процедура не должна стать бессмысленной, не должна быть выхолощена тем, что одна из сторон прибегает к таким методам, как, например, неявка в суд или непредоставление необходимых сведений. Обязательство сотрудничества фактически является обязательством *erga omnes parte* – каждое государство-участник связано таким обязательством по отношению ко всем другим государствам-участникам, поэтому соблюдение такого обязательства составляет общий интерес. Это обязательство защищает не только другую сторону в споре, но и всех других участников. Причина состоит в том, что сотрудничество в таком случае необходимо не только для того, чтобы разрешить конкретный спор, но и для того, чтобы поддерживать нормальное, устойчивое функционирование всей системы разрешения споров. Невыполнение конкретного обязательства сотрудничества является нарушением международного права.

Из анализа вышеназванных договоров в рамках ООН, СНГ, ЕАСТ также следует вывод о том, что разрешение межгосударственных споров как главной функции международных судебных учреждений является условным: изменение ситуации таким образом, чтобы отношения между сторонами были восстановлены, то есть фактически действительное разрешение спора производят сами стороны. Определив юридическое положение сторон, суд не может контролировать их дальнейшее поведение и отношения.

В основе обязательности решения международного суда или арбитража лежит соглашение. Только общая воля суверенных государств служит источником императивной силы решения и гарантирует его выполнение. Отсюда вытекает отсутствие принуждения к исполнению решения международного суда. Международный суд выносит решение, но нет силы, которая бы могла принудить суверенное государство выполнять его. Это значит, что суверенное государство никогда не может оказаться «наказанным» в результате судебного разбирательства⁷.

Manifestum non eget probatione – очевидное не нуждается в доказательстве. Аргументы из теории права. Для объективной квалификации юридической силы решений Экономического Суда СНГ по делам о межгосударственных экономических спорах приведенный сравнительный анализ норм Положения об Экономическом Суде СНГ с нормами документов Суда ООН и Суда ЕАСТ, а также системный анализ норм международного права целесообразно осуществлять в совокупности с толкованием нормы пункта 4 Положения в контексте значения всех содержащихся в ней терминов.

Необходимость в этом вызвана тем обстоятельством, что имеющиеся критические мнения о необязательном характере решений Экономического Суда СНГ по делам о спорах основываются исключительно на изъятю из контекста данной нормы термине «рекомендуется принять».

Норма международного права, содержащаяся в пункте 4 Положения, имеет двухзвенную структуру и состоит из простой гипотезы и диспозиции (санкция отсутствует). Гипотеза указывает на адресат (субъект) нормы – государство и условия, при которых норма подлежит применению (юридические факты): «По результатам рассмотрения спора Экономический Суд принимает решение, в котором устанавливается факт нарушения государством-участником соглашений, других актов Содружества и его институтов (либо отсутствие нарушения) и определяются меры, которые рекомендуются принять соответствующему государству в целях устранения нарушения и его последствий». В связи с этим термин «рекомендуется принять соответствующему государству» является всего лишь элемен-

том гипотезы, не влияющим на содержание диспозиции нормы, и относится к содержательной части решения.

Диспозицией пункта 4 (элементом его юридической нормы, который содержит само правило поведения и указывает на то, каким может и каким должно быть это поведение, которому должны следовать участники правоотношений, устанавливает субъективные права и обязанности адресатов) является положение о том, что: «государство, в отношении которого принято решение Суда, обеспечивает его исполнение». При этом диспозиция нормы п. 4 является обязывающей, поскольку устанавливает обязанность субъекта – государства совершать определённые действия: обеспечивать исполнение решения Суда.

Соответственно мнения о рекомендательном характере решений Экономического Суда СНГ по делам о спорах вступают в противоречие с теорией права и толкованием пункта 4, поскольку в случае рекомендательного характера решений Экономического Суда СНГ диспозиция данного пункта не может в принципе иметь обязывающий характер в виде термина «обеспечивает». Кроме того, в диспозиции содержится положение об обеспечении исполнения решения Экономического Суда СНГ государством, признанным нарушителем обязательства, в то время как термин «рекомендуется», указанный в гипотезе, относится к содержанию решения и указанным в нем мерам по устранению нарушения.

Соответственно утверждение о рекомендательном характере решений Экономического Суда СНГ не имеет правовых оснований еще и по той причине, что при таком выводе происходит подмена диспозиции на гипотезу (что вообще недопустимо) – содержание решения с установленными фактами и определенными мерами смешивается с обеспечением исполнения решения, то есть с совершением юридически значимых действий государством.

Из буквального толкования п. 4 Положения следует, что решения Суда носят обязательный характер в части установления факта нарушения, то есть юридической квалификации действия стороны по спору. Толкование сформулированной в п. 4 Положения нормы, устанавливающей, что «государство, в отношении которого принято решение Суда, обеспечивает его исполнение», приводит к выводу о том, что в ней говорится о государстве, допустившем нарушение. Соответственно юридическая сила решения Экономического Суда СНГ реализуется через обязывание государства, признанного нарушителем обязательства. Вместе с тем наиболее распространенный порядок исполнения судебных решений предполагает совершение активных действий по их исполнению стороной, проигравшей спор⁸. В международном праве, как и в национальном законодательстве многих государств, вопросы исполнения судебных решений, контроля за их исполнением находятся вне юрисдикции судебных органов. В международных организациях контрольные функции выполняют специализированные или высшие органы. Например, в ООН согласно п. 2 ст. 94 Устава «в случае, если какая-либо сторона в деле не выполнит обязательства, возложенного на нее решением Суда, другая сторона может обратиться в Совет Безопасности, который может, если признает это необходимым, сделать рекомендации или решить о принятии мер для приведения решения в исполнение».

В ЕАСТ в соответствии с первыми пунктами ст. 108 и 109 Соглашения о Европейском экономическом пространстве от 2 мая 1992 г. «государства-члены ЕАСТ учреждают независимый контролирующий орган (Контролирующий орган ЕАСТ), а равно и процедуры, схожие с существующими в Сообществе, включая

процедуры обеспечения полного выполнения обязательств по настоящему Соглашению и контроля правомерности актов в сфере конкуренции, изданных Контролирующим органом ЕАСТ». В связи с этим возникает вопрос о праве государства, в чью пользу Экономическим Судом СНГ решен спор, – предпринимать активные меры по исполнению решения Суда или пассивно ожидать исполнения решения противоположной стороной. Из существа международных экономических правоотношений следует, что такое государство может предпринимать все доступные с позиций международного права меры по реализации судебных решений.

С учетом п. 106 Регламента Экономического Суда заинтересованная сторона вправе обратиться в Совет глав государств СНГ в соответствии со ст. 10 и 17 Устава СНГ с целью принятия мер, способствующих исполнению решений коллегии Экономического Суда. Однако, как показывает практика, по принятым Экономическим Судом СНГ решениям по спорам обращений заинтересованных государств в высший орган Содружества по вопросам исполнения таких решений не было, что также является суверенным правом государств и не связано с вопросом юридической силы судебных решений.

Судебное решение никогда не будет иметь объективный и беспристрастный характер в случае произвольного невыполнения какой-либо стороной спора законных предписаний Суда на любой стадии судопроизводства. Спецификой деятельности Экономического Суда СНГ является то обстоятельство, что, являясь судебным органом одной международной организации – Содружества Независимых Государств, он одновременно на основании соответствующего международного договора⁹ выполняет функции Суда другой организации – Евразийского экономического сообщества.

Юридическая сила решений по спорам, рассматриваемым в рамках ЕврАзЭС и Таможенного союза, определены Статутом Суда Евразийского экономического сообщества, утвержденным Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 5 июля 2010 г. № 502¹⁰.

В соответствии со ст. 20 Статута по спорам, указанным в п. 2 и 4 ст. 13 Статута¹¹, Суд принимает решения, которые являются обязательными для исполнения сторонами спора. В случае неисполнения решения Суда в установленный им срок любая из сторон спора может обратиться в Межгоссовет ЕврАзЭС (на уровне глав государств) для принятия решения по данному вопросу.

Одновременно по спорам в рамках Таможенного союза согласно п. 1 ст. 25 Статута Суд принимает решения, в которых предписывает меры для его исполнения, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Статутом.

Императивные положения первых пунктов ст. 20 и 25 Статута устанавливают обязательность для исполнения решений по спорам в рамках ЕврАзЭС и Таможенного союза сторонами спора. Одновременно норма п. 2 ст. 20 вводит институт контроля исполнения решений Суда высшим органом Сообщества и диспозитивное право любой стороны спора на обращение в Межгоссовет.

Соответственно функции контроля и надзора за исполнением судебных решений Суда ЕврАзЭС (как и в Судах ООН, ЕС, ЕАСТ, СНГ) находятся вне судебной компетенции и отнесены к кругу полномочий высшего органа международной организации – Межгосударственного Совета ЕврАзЭС, который может принимать по данным вопросам решения при наличии следующих условий: неисполнение или ненадлежащее исполнение судебного решения стороной спора; обращение стороны спора в Межгоссовет ЕврАзЭС.

Норма пункта 2 статьи 20 Статута корреспондирует с нормой статьи 5 Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 года с изменениями от 25 января 2006 года и 6 октября 2007 года, согласно которой: «Межгоссовет рассматривает принципиальные вопросы Сообщества, связанные с общими интересами государств-участников, определяет стратегию, направления и перспективы развития интеграции и принимает решения, направленные на реализацию целей и задач ЕврАзЭС».

Статутные документы Сообщества устанавливают также правовой механизм реализации обязательного исполнения государствами-сторонами спора судебных решений. Согласно статье 14 Договора «решения органов ЕврАзЭС исполняются Договаривающимися Сторонами путем принятия необходимых национальных нормативных правовых актов в соответствии с национальным законодательством.

Контроль за выполнением обязательств Договаривающихся Сторон по реализации настоящего Договора, других действующих в рамках Сообщества договоров и решений органов ЕврАзЭС осуществляется органами Сообщества в пределах их компетенции».

Поскольку согласно ст. 3 Договора Суд ЕврАзЭС отнесен к числу органов Сообщества, обязательность исполнения его решений по спорам обеспечивается встречной обязанностью государств-членов ЕврАзЭС принимать в случае необходимости национальные нормативно-правовые акты. Это означает, что включив в Договор об учреждении ЕврАзЭС соответствующую императивную норму, государства-члены Сообщества добровольно приняли на себя обязательства не только исполнять решения Суда ЕврАзЭС по спорам, но и вносить необходимые коррективы в собственное законодательство.

Вышеизложенное в полном объеме относится ко всем без исключения решениям Суда ЕврАзЭС по спорам, перечисленным в ст. 20 Статута. Исходя из того обстоятельства, что Статут Суда ЕврАзЭС содержит обобщенный термин «решения по спорам», не разграничивая его по форме и содержанию (определение, решение по существу и т. д.), следует вывод о том, что по смыслу данной статьи к решениям по спорам относятся также и определения Суда, являющиеся обязательными к исполнению сторонами спора. Данный вывод особенно актуален в рамках рассматриваемого в настоящее время Экономическим Судом СНГ, выполняющим функции Суда ЕврАзЭС, межгосударственного спора по заявлению Правительства Республики Беларусь о нарушении Российской Стороной положений действующих международных договоров о свободной торговле и Таможенном союзе в рамках Евразийского экономического сообщества в связи с введением вывозных таможенных пошлин на нефтепродукты, вывозимые с территории Российской Федерации в Республику Беларусь (дело № 01-1-Е/2-10 от 21 апреля 2010 г.). У одной из сторон спора возник вопрос об обязательности исполнения определения Суда, вынесенного в рамках согласительных процедур до рассмотрения дела по существу.

Такая позиция противоречит нормам международного права, в соответствии с которыми осуществляется судопроизводство и основывается на избирательном толковании международного договора – Статута Суда ЕврАзЭС. Поскольку Статутом установлена обязательность для исполнения сторонами спора судебных решений, соответственно в силу ст. 26 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. «каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться». Это означает, что должны

строго выполняться все международные обязательства, вытекающие из конкретного договора, здесь нет и не может быть свободы договорного нормообразования на локальной основе.

Применительно к рассматриваемому обстоятельству следует еще один важный вывод о том, что поскольку международным договором установлен обязательный характер решений Суда ЕврАзЭС по делам о спорах, соответственно обязательными для сторон спора являются любые акты Суда на всех стадиях судопроизводства. В противном случае основанное на необязательных актах (определениях) итоговое решение Суда по существу спора не может носить обязательный характер, что противоречит Статуту.

В части, касающейся процедуры разрешения спора, ни один судебный процесс, как и судебное решение, никогда не будут иметь объективный и беспристрастный характер в случае произвольного невыполнения какой-либо стороной спора законных предписаний суда на любой стадии, в том числе и потому, что судебное решение может основываться только на всестороннем и полном исследовании всех обстоятельств дела, что является возможным только при условии обязательного выполнения сторонами спора вышеозначенных судебных актов.

С данным постулатом правосудия также корреспондирует норма ст. 26 Венской конвенции 1969 г., из которой прямо следует положение о том, что добросовестность – императив, который государства не могут игнорировать в своих взаимоотношениях, не подрывая сами основы международного правопорядка. То, что предусмотрено в международном договоре предполагает точное достижение его цели, чтобы в полном объеме был получен результат, к которому вместе стремятся участники договора.

1. *Соглашение* о статусе Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 6 июля 1992 года // Промышленно-торговое право. – Минск. – 1997. – № 2. – С. 25–26. 2. *Положение* об Экономическом Суде Содружества Независимых Государств от 6 июля 1992 года // Промышленно-торговое право. – Минск. – 1997. – № 2. – С. 26–30. П. 1. 3. *Устав* Содружества Независимых Государств от 22 января 1993 года [Электронный ресурс]. Режим доступа <<http://cis.minsk.by/main.aspx?uid=180>>. 4. *Устав* Организации Объединенных Наций, глава VI [Электронный ресурс]. Режим доступа <<http://www.un.org/ru/documents/charter/index.shtml>>. 5. *Венская конвенция* о праве международных договоров от 23 мая 1969 года [Электронный ресурс]. Режим доступа <<http://www.humanities.edu.ru/db/msg/13807>>. 6. *EFTA COURT* [Электронный ресурс]. Режим доступа <<http://www.eftacourt.int/>>. 7. *Шинкарецкая Г.Г.* «Судебные средства разрешения международных споров (тенденции развития)» [Электронный ресурс]. Режим доступа <<http://www.famous-scientists.ru/list/1001>>. 8. *Сафуллин Д.Н.* Статус Экономического Суда СНГ и юридическая сила его решений // Промышленно-торговое право. – Минск. – 1997. – № 2. – С. 22. 9. *Соглашение* между Содружеством Независимых Государств и Евразийским экономическим сообществом о выполнении Экономическим Судом Содружества Независимых Государств функций Суда Евразийского экономического сообщества от 3 марта 2004 года [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.sudsng.org/download_files/statdocs/agreement_cis_evr.pdf>. 10. *Статут* Суда Евразийского экономического сообщества VI [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.sudsng.org/download_files/statdocs/statut_courtevraz_05072010.pdf>. 11. К их числу в частности, относятся: споры экономического характера, возникающие между сторонами по вопросам реализации решений органов ЕврАзЭС и положений договоров, действующих в рамках ЕврАзЭС; дела об оспаривании решений, действий (бездействия) органов Таможенного союза; споры между Комиссией Таможенного союза и государствами, входящими в Таможенный союз, а также между государствами-членами Таможенного союза по выполнению ими обязательств, принятых в рамках Таможенного союза.